

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРУЗИНСКОЙ КУПОЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ У В.

Купольные конструкции в Грузии органически связаны с народным зодчеством и возникли в глубокой древности. Поэтому они занимали большое место в раннехристианской грузинской культовой архитектуре. В этот период одним из распространенных типов храмов являлись тетраконхи, которые стали исходными для центральных многоапсидных церквей. В раннехристианской архитектуре тетраконхи и их разновидности, а также происходящие из этого типа формы довольно разнообразны.

Тетраконхами в чистом виде, в которых внутренняя планировка полностью выражена снаружи, являются Дзвели Гавазы с подковообразными в плане апсидами, Сухбеч с полуциркулярными апсидами¹ и др. Но известны тетраконхи с иным композиционным решением наружных масс: Манглиси (тетраконх был заключен в восьмиугольник), малая церковь в Бана (тетраконх - в шестиграннике)² и др. Разнообразием этого типа являются триконхи с прямоугольным западным рукавом (Ортули, Дорт-Килгиса³, Иси).

В тетраконхах могли быть устроены лишь одночастные алтари, которые помещались в восточной апсиде. Для создания жертвенника и дьяконника надо было пробить проходы на восток из северной и южной апсид, что нарушало формы самого типа храма⁴. Например, трехчастный алтарь устроен в церквях Мухладжигилиси и Иси⁵: пастофория здесь не соединены со средней апсидой, а восточная часть заключена в прямоугольник без разгрузочных ниш⁶; остальные апсиды также заключены в наружные прямоугольные массы. Таким образом здесь нарушена композиция и внутренняя организация здания, а внешние массы не соответствуют внутренним.

Очевидно, что тетраконх мог возникнуть только при слабом развитии литургии, когда потребности в трехчастных алтарях еще не было. С возникновением же такой потребности в тетраконхах стали устраивать помещения по сторонам апсиды алтаря, неизбежно изменяя при этом композицию церкви.

То обстоятельство, что в тетраконхах без нарушения композиции здания могли быть устроены лишь одночастные алтари, весьма существенно, поскольку в церковной архитектуре основное значение имеет место отправления богослужения - алтарь, который в Грузии

развивался от одночастного к трехчастному. Этот процесс, как показывает изучение грузинской некупольной архитектуры, завершился во второй половине V в., когда уже сформировался трехчастный алтарь с несоединенными со средней апсидой камерами для жертвенника и дьяконика. Следовательно, тетраконхи с одночастными алтарями отвечали потребностям литургии, сложившимся не позднее V в., скорее в первой его половине. Очевидно, что этим временем следует датировать возникновение тетраконхов типа Дзвели Гавазы⁷. Возникновение тетраконхов и триконхов с трехчастным алтарем типа Мухладжигилисы и Иси должно относиться, вероятнее всего, ко второй половине V в.

От тетраконха в дальнейшем исходят звездообразные — шести и восьмиапсидные центрические храмы.

Кафедрал в Нинопсанда состоит из четырех экседр, между которыми помещены еще четыре меньших размеров. Алтарная апсида снаружи пятигранная, остальные семь — полукруглые и имеют входы снаружи. Эти входы — архаичны⁸. Три восточные экседры — средняя, большая и малые по ее сторонам — по-видимому, составляли три части алтаря. Следовательно, наружные входы в пастофории соответствуют таким же входам Анчисхатской базилики рубежа V—VI вв. в Тбилиси⁹.

Все эти особенности (вместе со сведениями источников о постройке церкви в Нинопсанда Вахтангом Горгасалом¹⁰) позволяют отнести храм к третьей четверти V в.¹¹

Из более поздних памятников интересно сравнить храмы Никорцминда (XI в.) и Кумурдо (X в.). В Никорцминда шесть подковообразных в плане апсид¹² расположены по кругу, т.е. по принципу ротонды, а наружные массы — крестообразны в плане, так что внешнее здание имеет вид крестовокупольной церкви. В целом боковые помещения алтаря нарушают стройность внутренней композиции, а наружные массы не согласованы с интерьером: между внутренними и внешними стенами образуются большие массы каменных кладок, окна (кроме восточного и западного), а равно и входы в жертвенник и дьяконик, смещены по отношению к осям апсид, и т.д.¹³ Такая несогласованность конструкции внутренних и наружных масс вообще не характерна для грузинской церковной архитектуры после VI в.

В основу композиции храма в Кумурдо также положены шесть

апсид, однако для достижения композиционной стройности зодчие отказались от самой идеи ротонды: четыре апсиды, по две с юга и с севера, расположены перпендикулярно продольной оси, пятая является алтарной, а место шестой занимает прямоугольный западный рукав; таким образом центрическая шестиапсидная композиция здесь преобразована в крестовокупольную¹⁴.

Сказанное дает основание считать храм Никорцинда поздним восстановленным на древней основе: первоначально, очевидно, это была центрическая шестиапсидная церковь, наружные массы которой также представляли ротонду, а внешняя наружная композиция является результатом реконструкции в XI в. Иначе говоря, здесь была проведена такая же работа, как в Манглиси, где древний тетраконх (также в XI в.) был реконструирован в крестовокупольный храм с сохранением внутреннего первоначального пространства¹⁵.

Таким образом, можно прийти к заключению, что центрические купольные храмы в Грузии появились не с VI в., а с начала V в. Сперва это были тетраконхи без дополнительных помещений, а во второй половине V в. возникли тетраконхи с трехчастным алтарем и многоапсидные центрические церкви. Следовательно, развитие в Грузии купольной архитектуры в виде центрической звездообразной композиции можно отнести еще к V в. Однако до второй половины VII в. в период формирования канонов литургии пережиточно встречались и более ранние формы алтаря и соответствовавшие им типы церквей. Поэтому отдельные тетраконхи могли строиться и несколько позднее (например, в середине VI в. был построен Кавцетский тетраконх в Тбилиси).

Аналогичная картина развития центрической купольной архитектуры наблюдается и в Армении того же периода. Это и понятно: при всей самобытности как грузинского, так и армянского зодчества, строительное искусство обоих народов развивалось в условиях тесного взаимодействия. Значительные расхождения в церковной архитектуре Грузии и Армении появляются намного позднее. Даже после окончательного церковного разрыва в начале VII в. это сказалось не сразу.

¹ См.: Е.С.Такайшвили, Археологическая экспедиция 1916 г. в Джугу Грузии, Тбилиси, 1960, с.73, табл.II4.

² См.: *Album d'architecture géorgienne*, Тифлис, 1924, табл.26.

³ Там же, табл.23.

⁴ В тетраконхе Дзвели Гавази имеются проходы на восток из южной и северной апсид, но помещений для жертвенника и дьяконика нет (см. об этом в связи с потребностями литургии: Ш.Я.Амиранашвили, *История грузинского искусства*. Тбилиси, 1944, с.161; на груз.яз.; то же, М., 1963, с.101). Детальное описание памятника см.: Г.Н.Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*, текст, Тбилиси, 1959, с.216 и сл.

⁵ См.: Е.С.Такайшвили, *Археологическая экспедиция...*, с.82, 72, табл.114.

⁶ Разгрузочные ниши на фасадах в грузинской культовой архитектуре появляются с VII в.

⁷ В научной литературе возникновение в Грузии тетраконхов относят к VI в., в частности тетраконх в Дзвели Гавази датируют не позднее третьей четверти VI в. (Г.Н.Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*, с.224). Ш.Я.Амиранашвили по конструкции алтаря сперва датировал памятник первой половиной V в. (*История грузинского искусства*, 1944, с.161), но затем отнес его к середине VI в. (то же, 1963, с.101).

⁸ Мнение Ш.Я.Амиранашвили (*История...*, 1944, с.162).

⁹ Позднее эти два входа, как и в Анчисхати, были заложены.

¹⁰ См.: *Картлис цховреба* (*История Грузии*). Грузинский текст, I, Тбилиси, 1955, с.199.

¹¹ Датируют храм первой четвертью VI в. (Ш.Я.Амиранашвили, *История...*, 1944, с.162), третьей четвертью VI в. (Г.Н.Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*, с.246), а также не позднее VI в. (Г.Н.Чубинашвили, *История...*, с.69-74) или его середины (Ш.Я.Амиранашвили, *История...*, 1963, с.102).

¹² Прямоугольный западный рукав сохранил пята подковообразного в плане полукруга, и такая же пята сохранилась перед южной алтарной апсиды.

¹³ См.: Н.П.Северов, Г.Н.Чубинашвили, *Кумурдо и Никорцминда*, М., 1947, с.18-19; Н.П.Северов, *Памятники грузинского зодчества*, М., 1948, с.188-189.

¹⁴ См.: Н.П.Северов, Г.Н.Чубинашвили, *Кумурдо и Никорцминда*,

с.6.

¹⁵ См.: Г.Н.Чубинашвили, *История...*, с.181-182.